

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН,
академик РАН Крадин Н.Н.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока»
Дальневосточного отделения Российской Академии наук на рукопись
диссертации Ахметовой Анны Валинуровны «Развитие коренных
малочисленных народов Дальнего Востока: исторический опыт
национальной политики СССР (1924 – 1985 гг.) на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история

Потребность в новых исследованиях по истории национальной политики, соответствующих современному уровню развития гуманитарных наук и дающих всесторонние выводы по анализу этого сложного процесса, в современных условиях глобализации как никогда велика. Россия – многонациональное государство. Историческое исследование системы управления его этнокультурным многообразием в исследуемый автором период - 1924-1985 годы важно для понимания процессов интеграции периферийных территорий страны с особым национальным составом и хозяйственной структурой в общее российское цивилизационное пространство на различных этапах.

Актуальность диссертационного исследования Анны Валинуровны Ахметовой определяется научными задачами гуманитарной отечественной

науки в условиях глобализации и информационной войны, объявленной США и странами Запада против России. Установление доминирующих результатов национальной политики в отношении коренных малочисленных народов предоставляет в распоряжение общества и власти знания об историческом опыте с позиций современного исторического горизонта, этот факт усиливает научную злободневность темы. Актуализирует проблему исследования необходимость осмысления последствий распада советской экономики и культуры, внедрения либеральных рыночных ценностей, инкорпорации новой социальной политики, что выразилось в кризисе традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, поддерживаемых национальной политикой советского типа.

Проблема актуализируется и состоянием исторической науки в области исследований по заявленной проблематике. Начиная с прошлого века и до сегодняшнего дня, тема политики по отношению к коренным малочисленным народам постоянно была и остается в центре внимания историков, этнологов, что и признает соискатель. Выявлению основных сущностных характеристик национальной политики, ее реализации по отношению к коренным малочисленным народам Дальнего Востока как важнейшему концептуальному подходу к объяснению общественной трансформации, посвящено большое число исследований.

Следует подчеркнуть, что на современном этапе историографическая ситуация в области изучения национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Сибири Дальнего Востока отличается плюрализмом мнений, многие аспекты имеют дискуссионный характер. Кроме того, накоплен уже солидный исследовательский багаж. На это обращает внимание автор диссертации в историографической части, когда пишет о наличии множества подходов к изучению развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Важно учитывать и тот факт, что российская историческая наука, начиная с позднесоветского периода, испытала сильное

влияние зарубежной историографии и воздействия со стороны либеральной внутренней политики. Историки, изучающие заявленную проблему, не избежали этого влияния. Перед соискателем в такой историографической ситуации стояла задача четко сформулировать концептуальные подходы исторического изучения национальной политики.

Цель исследования – комплексное изучение исторического опыта национальной политики СССР по развитию коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1924–1985 гг.). Автор для достижения цели, поставил восемь задач и выбрал хронологически проблемный принцип структуры работы. Достижение этой цели автором осуществляется поэтапно, в каждой из глав своей работы она проводит исследования, позволяющие проанализировать основные сферы жизнедеятельности коренных малочисленных народов (далее – КМН). В диссертации обозначены и обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, корректно определен объект и предмет исследования.

Научная новизна данного исследования, на наш взгляд, определяется лишь тем, что вводится значительный объем ранее неизвестных источников, и на основании этого проделан анализ процессов модернизации коренных малочисленных народов Дальнего Востока с учетом достижений предшественников.

Автор заявляет о научной новизне в связи с обращением к теории модернизации и широко её освещает в первой главе, но он повторяет структуру многотомного фундаментального труда по истории Дальнего Востока.¹

¹ История Дальнего Востока России. Том 3. В пяти книгах. Владивосток: Дальнаука, 2003-2020. 632+656+944+696+904 с., илл. (Книга 2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 - начало 1941 года. 2018 г.; Книга 3. Дальний Восток СССР: 1941-1945 гг. 2020 г.; Книга 4. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945 – 1950-е гг. 2009 г.; Книга 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. Издание 2-е, перераб. 2018 г.

Несмотря на то, что автор, безусловно, демонстрирует знание тенденций развития коренных малочисленных народов и умение корректно использовать большие объёмы данных, в целом предлагаемый Анной Валинуровой подход к изучению проблемы диссертационного исследования достаточно традиционен. В данном случае обширный анализ историографии в определённой степени оказался не востребованным для создания нового взгляда.

В целях уже известного науке вывода о механизме интеграции КМН Дальнего Востока в советское общество как ведущей тенденции национальной политики СССР в 1924–1985 гг., способствовавшей консолидации многонационального советского государства соискатель широко использует диахронно-синхронный принцип при расширении своей доказательной базы.

Репрезентативность источниковой базы А.В. Ахметовой не вызывает сомнения. Национальная политика раскрывается на базе уже проанализированных предшественниками многочисленных законодательных актах: Постановлениях КПСС и решениях Советского Правительства, тесно связанные с социально-экономическими проблемами, здравоохранением, народным образованием и развитием национальных культур малочисленных этносов Дальнего Востока. Заслугой Ахметовой является введение новых источников. Например, впервые, введены в научный оборот переписка начальника ГУСМП О. Шмидта с ЦК ВКП (б) о советской торговле и с СНК и СТО СССР о школьном строительстве в районах Севера во второй половине 1930 гг., переписка последующих начальников ГУСМП И. Папанина и П. Ширшова о вопросах колхозного строительства в Чукотском национальном округе и Камчатской области, снабжения обеспечения морского зверобойного промысла в районах Севера, развития подсобных отраслей в Арктике и т.д.

Безусловно, автор учитывает многие достижения предшественников, которые органически сочетаются с неопубликованными источниками,

хранящихся в 9 государственных и ведомственных архивах страны, географически находящихся в Москве, Владивостоке, Магадане, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и пос. Солнечном Хабаровского края. В Государственных и Ведомственных архивах Российской Федерации обработано 43 фонда (171 дело). Вводятся в научный оборот материалы, относящиеся к деятельности центральных и региональных органов власти, отражающие проблемы социально-экономического и культурного развития КМНС, проживающих в Хабаровском и Приморском краях, на Камчатке и в других регионах Дальнего Востока. Достоинством источниковой работы можно назвать расширение типов источников, в частности фотографии и интервью. В диссертации используются документы отдела этнографии Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, в частности фотодокументы о жизни автохтонного населения Нанайского района. В Национальном этнографическом музее с. Кондон (Солнечный район Хабаровского края) и школьном этнографическом музее с. Сикачи-Алян (Хабаровский район Хабаровского края) автор выявил фотоархив материальных артефактов, включающих кадры жилищ, хозяйственных построек, предметов быта и религиозных культов, которые достоверно отображают реалии колхозной жизни. Однако комментарии к этим документам должны идти не как к этнографическому материалу, а в формате итоговости национальной политики, учитывая поставленную историческую проблему.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования» автор раскрывает проблему методологии, в основе которой лежат методы исторической науки. В диссертационном исследовании А.В. Ахметовой применены историко-сравнительный, типологический, генетический, статистический и другие методы исследования. Данные методы позволяют всесторонне раскрыть происходящие преобразования и показать динамические процессы интеграции коренных малочисленных народов Дальнего Востока в советское общество. В основу концепции

диссертационного исследования положена теория модернизации, которая сама на протяжении времени прошла эволюцию, что учитывается соискателем.

В.В. Ахметова использует постулат о переходе от традиционного к индустриальному, а затем к информационному (постиндустриальному) обществу. Такой подход включает в свой состав весь спектр социально-экономических, политических, демографических и других изменений во времени и пространстве, отражающих процессы всестороннего развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Однако автор настолько увлечен проблемой эволюции взглядов теории модернизации, что проблема национальной политики не вошла в число приоритетов А.В. Ахметовой в этой части работы.

Комплексное использование разных методов исследования позволило соискателю подтвердить многие выводы о национальной политике в советскую эпоху, которые были сделаны предшественниками. В частности просматривается использование метода синтеза модернизационного и цивилизационного подходов, который уже широко был апробирован дальневосточными историками в многотомной истории Дальнего Востока России.

Автор корректно акцентирует внимание на двух основных принципах советской модели модернизации – солидарность и субсидиарность, ставшие основой для реализации патерналистской политики, направленной на интеграцию малочисленных народов в советское общество. Но в описательной основной части этот момент, к сожалению, слабо раскрыт.

Прослеживается вклад соискателя в историографический анализ, можно согласиться с подходом автора к периодизации истории изучения проблемы: 1) историография проблемы в 1920 – середине 1950 гг.; 2) история изучения проблематики в середине 1950–1980 гг.; 3) новейшая историография (1990 гг. – настоящее время). Хотя ради объективности надо заметить, что автор не дал развернутой характеристики критериям, которые

он положил в основу периодизации. Хотя очевидно, что в основном она использует критерий расширения и углубления тематического поля. В меньшей степени Ахметова А.В. обращает внимание на смену концептуальных подходов в годы перестройки и последнее десятилетие XX в. Нет акцента на заимствования и инкорпорации зарубежных постулатов в отечественную литературу, наличие конъюнктурных моментов в трудах российских исследователей.

Начиная с 1990-х годов, некоторые политологи, публицисты, а также часть российских профессиональных историков стали полагать, что созданное большевиками государство (вне зависимости от того, было ли оно сталинского или ленинского образца) не могло быть ничем иным, кроме как "унитарно-тоталитарной колониальной империей", так как строилось преимущественно на насилии, демагогии и обмане. Под влиянием зарубежной историографии, радикально-либеральных идей ряд авторов в крайней форме излагали свои научные взгляды и категорично отстаивали свои позиции. Сегодня часто высказывается мнение о порочности национально-территориального принципа, положенного в основу строительства Союза. Утверждается, что противоречия, таившиеся в нем, не могли не привести СССР к печальному концу. Однако соискатель не выделяет это направление в отечественной историографии.

Автор также анализирует и достижения зарубежной историографии. Считает, что без изучения литературы зарубежных авторов исследование аборигенов Дальнего Востока будет не полным и не объективным. Однако А.В.Ахметова не уделяет внимание вопросам национальной политики в СССР в новейших трудах зарубежных авторов. Даже такая известная работа среди историков как Мартин Т. «Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939». М., 2011. 855 с. не упоминается в исследовании. А ведь этот зарубежный исследователь разделяет идею коренизации, ставшей стержнем нациестроительства в раннем советском государстве – «империи позитивного действия» (по Т. Мартину).

Во второй главе **«Реализация национальной политики СССР на Дальнем Востоке в 1924–1945 гг.»** автором рассматривается практическая деятельность Комитета Севера, сыгравшего в развитии экономики, политики, сферах здравоохранения и просвещения малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока огромную роль. Автор справедливо обращает внимание на вопросы территориально-национальных преобразований, как элемента национальной политики: «венцом советской политики в сфере национально-территориального переустройства стали Конституция СССР 1936 и Конституция РСФСР 1937 г., которые провозгласили акт о единстве и сплочении всех народов Советского Союза, что особо проявилось в годы Великой Отечественной войны». Но при этом, раскрывая вопрос о формировании командно-административной системы управления, на наш взгляд в меньшей степени акцентирует внимание на специфике формирования кадров среди разных малочисленных народов.

В третьей главе **«Национальная политика СССР в отношении коренных малочисленных народов в послевоенный период (1945–1953 гг.)»** особое внимание уделяется развитию хозяйственной деятельности в условиях коллективных хозяйств. В главе обобщается исторический опыт Дальневосточного краевого исполнительного комитета (ДКИК), который руководил социально-экономическим развитием в регионе, в том числе и среди КМНС Сибири и Дальнего Востока. В своем исследовании автор вслед за предшественниками рассматривает коллективные хозяйства КМН, базировавшиеся на рыболовстве, оленеводстве и морском зверобойном промысле; охоте на копытных и пушных животных. В принципе автор подтверждает выводы предшественников, что все отрасли хозяйственной деятельности аборигенов региона вначале функционировали и развивались в условиях национальных колхозов.

Уделив значительное внимание хозяйственным проблемам КМНС А.В. Ахметова, анализирует вопросы организации медицинского обслуживания населения. Среди аборигенов региона медицинское обслуживание местного

населения началось сразу же после установления советской власти на Дальнем Востоке и планомерно развивалось вплоть до начала Великой отечественной войны. Послевоенный период в районах проживания малочисленных этносов Камчатки, Приамурья, Приморья и других регионов Дальнего Востока, по мнению диссертанта, характеризуется значительным строительством больниц, амбулаторий и др. объектов здравоохранения. Этот вывод на наш, взгляд не достаточно аргументирован и к тому возникает вопрос за счет каких источников партийное государство так решало этот вопрос, если в целом на Дальнем Востоке процесс строительства учреждений здравоохранения начался только в 1960-е годы. Ответа на этот вопрос соискатель не дает. Успешное развитие здравоохранения в районах расселения коренных малочисленных народов способствовало сокращению инфекционных заболеваний и увеличению численности населения (С.236-261). Хотя В.А.Тураев в своих трудах доказал, что социально-демографический довоенный потенциал КМН Дальнего Востока полностью не был восстановлен еще и в начале 1960- годов. (История Дальнего Востока России. Т.3. Книга 4. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945 – 1950-е гг. 2009 г. С.636).

Автор диссертации относительно подробно освещает процессы модернизации национальной школы региона и оформления интернатской системы образования и воспитания в северных районах. Собственно и в освещении этого вопроса соискатель также подтверждает вывод своих предшественников. С завершением обучения первого поколения национальной молодежи, прошедшего все ступени советского образования, начала формироваться национальная творческая интеллигенция, а национальная литература стала одним из интеграционных механизмов, направленных на развитие культуры малочисленных этносов и включение их в советское общество (С.270).

В четвертой главе «Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в период 1953–1985 гг.: советская модернизация»

рассматривается исторический опыт национальной политики на новом этапе. Автор исследования, разделив главу на четыре параграфа, поочередно рассматривает преобразования традиционной хозяйственной деятельности КМН Дальнего Востока. Можно отметить, что автор справедливо обратил особо внимание на 1960–1970 гг., когда система образования малочисленных народов Дальнего Востока претерпела качественные и количественные изменения. В частности она обращается к объяснению, которое опирается на социальную антропологию. Ахметова формулирует причину успеха: «...дети малочисленных этносов практически с ясельного возраста находились на обучении и воспитании в интернатах, где основное внимание уделялось не точным, а гуманитарным наукам. Поэтому и выпускники интернатов чаще всего продолжали учебу в гуманитарных институтах, что и отразилось на формировании интеллигенции преимущественно гуманитарного характера». В данном обобщающем тезисе прослеживается некоторая новизна, раскрывающая специфику формирования интеллигенции из числа коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Подводя итоги модернизации национальных хозяйств, образования и здравоохранения, автор подтверждает вывод предшественников, который был получен и в рамках советской исследовательской традиции. В частности, что особым инструментом развития коренных этносов в 1970-1980-е годы явилась деятельность региональных органов КПСС, из среды которой аборигены региона выдвигали государственных и общественных деятелей. Определенную роль в развитии КМНС играли и комсомольские организации, которые принимали активное участие в развитии национальных районов.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, формируются выводы, обозначаются перспективы дальнейшего исследования и особо отмечается, что советская модель модернизации, осуществляемая в рамках национальной политики СССР, оказала решающее воздействие на развитие малочисленных этносов Дальнего Востока (С.403-412). Данный вывод

утвердился еще на советском этапе отечественной историографии, хотя и не в рамках модернизационной парадигмы

В представленной работе имеются многочисленные приложения. Они являются дополнительной иллюстрацией диссертационного исследования, в них содержатся различные материалы в виде текстов и сводных таблиц, характеризующие уровень социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока России.

Отмечая большую работу по введению новых источников, мы вынуждены отметить, что научно-квалификационное исследование, проведенное А.В.Ахметовой, содержит большое число замечаний. Основное замечание, очень резко снижающее вклад диссертанта в разработку фундаментальной проблемы, касается методологической главы, а точнее ее содержания и внутренней архитектоники деления по главам. К сожалению, автор так увлекся описанием эволюции теории модернизации, что не смогла в этой части в концентрированном виде выделить вопрос: как же соотносится теория модернизация и концепция изучения национальной политики.

Автор как будто «утонул» в обилии литературы и концепций, и не смог выбрать свой исследовательский путь, что и привело к наличию многих противоречий в тексте. Это, прежде всего, противоречие между заявленной использованной теорией модернизацией (процесс протекания изменений в СССР имеет свою собственную периодизацию), и внутренней периодизацией глав, опирающейся в свою очередь на концепцию по национальной политике и на описание хозяйственного социокультурного состояния коренных малочисленных народов. Хотя отдельные попытки выделить основные поворотные рубежи в отечественной национальной политике присутствуют, но четкий концептуальный взгляд отсутствует. Автор не смог провести сравнение между периодизацией советской модернизации в целом в СССР и в дальневосточном регионе в частности. А с другой стороны А.В. Ахметова не обратила внимание на такой важный вопрос: совпадает ли общая периодизация модернизации в СССР с таковой по национальной политике.

Особенно это проявляется в третьей главе. Национальная политика рассматривается не в рамках модернизационного процесса, а формате политических событий, что доминировало в советской историографии. Автор считает, что восстановительный период совпадает со смертью Сталина. Если следовать логике автора, то национальная политика сразу же изменилась после смерти Сталина, более того, и был завершён в 1953 г. восстановительный период, что не соответствует последним исследованиям историков. Кроме того, на стр. 61 мы встречаем уже другую хронологию - первую половину 1950-х годов. В современных исторических работах аргументировано доказано, что восстановительный период и модель мобилизационной экономики продлились до конца 1950 - х годов. В рамках этого периода проявлялись многие признаки общества, которое выходило из послевоенного состояния, в том числе и на территориях проживания 16 народов, рассматриваемых в данной диссертации. Обратим внимание автора на то, что известный специалист в области национальной политики В.А.Тураев доказал следующее: только с 1957 г. начался процесс укрупнения национальных хозяйств. С начала 1960-х годов охотничий промысел стал переводиться на профессиональную основу. Он также приводит ряд других доказательств, свидетельствующих об изменениях в национальной политике с учетом трансформации всей социальной политики советского типа.

Таким образом, А.Ахметова даёт разные периодизации, но не раскрывает своей позиции в вопросе: как же они сочетаются с периодизацией национальной политики. И также возникает вопрос: а для чего это было сделано, если проделанная работа не способствует достижению цели. Кроме того, в теоретической части А.Ахметова опирается на так называемую перестроечную литературу, которая имела цель аргументировать реформы либерального типа и испытывала большое воздействие зарубежной литературы в понимании советской модернизации. На наш взгляд, на стр. 63. спорной и упрощённой выглядит оценка автором всего периода второй половины XX в. Именно централизованная экономика давала базу для

реализации субсидарной национальной политики и после начала 1960-х годов. При чтении диссертации возникает вывод, что теоретическая часть диссертации во многом не соответствует основной содержательной её части.

На стр. 63, 78. период 1960 – первая половина 1980 гг. автор характеризует как «завершающий» этап советской модернизации КМН (третий этап советской модернизации). Тогда как во введении представлена другая характеристика - этот отрезок входит в этап стагнации. Наличие разных типов периодизации свидетельствует, что соискатель не концентрирует внимание на основной цели своего исследования. В этом большой недостаток данной работы. Как таковой четкой периодизации исторического опыта национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока в диссертации нет, хотя об этом Ахметова заявляет.

Автор также дает отдельно периодизацию культуры (автореферат стр.22), в которой смешаны и управленческий, и культурологический подходы. Формулировка главы 4 **«Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в период 1953–1985 гг.: советская модернизация»** не соответствует названию диссертации и предмету исследования (исторический опыт национальной политики СССР в развитии коренных малочисленных народов Дальнего Востока).

О том, что в диссертации отсутствует концептуальное единство свидетельствует и терминология, заимствованная из работ, которые относятся к разным этапам отечественной исторической науки Термин модернизация соседствует с «оттепелью», стагнация и др. Есть дискуссионные вопросы, которые касаются положений, характеризующих новизну данной работы. В данном случае обширный анализ историографии в определённой степени оказался не востребованным для создания нового взгляда. Нельзя согласиться с автором в том, что им впервые дана оценка роли и влияния Великой Отечественной войны на развитие коренных малочисленных народов, проведен анализ инструментов, использованных

советской властью с целью мобилизации человеческих и экономических ресурсов национальных районов Дальнего Востока, а также выявлена высокая степень интеграции коренных малочисленных народов в советское общество в военный период. (положение 7, характеризующее новизну).

В этом отношении абсолютно незаслуженно соискателем забыт вклад дальневосточного историка В.А.Тураева, который комплексно изложил эти аспекты в коллективном труде по истории Дальнего Востока. Т.3. Кн. 3. Считаем, что автор в историографической части работы не заслуженно проигнорировал вклад ученых ИИАЭ ДВО РАН в разработку заявленной проблемы. В четырех книгах по истории Дальнего Востока России поэтапно и комплексно впервые была исследована национальная политика в отношении КМН в тесной увязке с изменениями в стратегии региональной политики и с особенностями системных трансформаций на российской периферии, а также в контексте изменений всей социальной стратегии по отношению к населению Дальнего Востока.

Автореферат диссертации отражает основные положения и выводы диссертационной работы. Основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в четырех авторских монографиях и научных публикациях, 18 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а 11 статей опубликованы в журналах и изданиях, индексируемых в базах Web of Science, Scopus.

В целом, диссертация Анны Валинуровны Ахметовой «Развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока: исторический опыт национальной политики СССР (1924 – 1985 гг.)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны положения, ряд которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а

ее автор Анна Валинуровна Ахметова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история.

Отзыв составлен главным научным сотрудником Отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктором исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология) Старцевым Анатолием Федоровичем, обсужден и утвержден на заседании Отдела этнографии Института археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Протокол № 3 от 28 марта 2023 г.).

Заведующая отделом этнографии,
этнологии и антропологии
ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН,
кандидат исторических наук

Галина Геннадьевна Ермак

690001, Приморский край, г. Владивосток,
ул. Пушкинская, д. 89,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
тел: (423) 222-05-07, e-mail: ihae@eastnet.febras.ru

Подпись зав. отделом Ермак Г.Г.
Секретарь директора Макаренко В.С.
04.04.2023г.